

Житийные иконы митрополитов Петра и Алексея были парными, т. е. должны были составлять единое смысловое и художественное целое; хотя не сохранилось никаких письменных указаний, самый замысел их неопровержимо об этом свидетельствует. Одинаковые по размеру (197 × 152) и форме, они совершенно идентичны и по общему композиционному членению доски; размеры полей и средника, количество сцен и размещение их повторяются в обеих иконах. Всего клейм девятнадцать, в верхнем и нижнем рядах они не отделены друг от друга и образуют единый фриз; при этом в верхнем ряду объединены по шесть сцен, в нижнем — по пять.²⁷ Центральные фигуры митрополитов также почти повторяют друг друга, но только в зеркальном отражении. Объединяет иконы и общее колористическое решение. В настоящее время они хранятся в разных музеях, однако обе происходят из Успенского собора московского Кремля, и можно предполагать, что первоначально они были заказаны для этого собора. Правда, мы не знаем, для какого именно места в интерьере собора предназначал эти иконы Дионисий, но, внимательно взглядываясь в них, можно попытаться мысленно реконструировать, пусть в самых общих чертах, этот своеобразный живописный ансамбль.

На первый взгляд обе фигуры митрополитов кажутся построенными строго фронтально, однако на самом деле центральная ось их слегка сдвинута — в фигуре Петра вправо, в фигуре Алексея влево. Таким образом, создается как бы некоторый ракурс, едва заметный поворот, который слегка намечен и постановкой ног и легкой асимметрией в построении лиц. Фигуры митрополитов обращены друг к другу — и это уж позволяет до некоторой степени определить их первоначальное расположение: очевидно, икона Петра должна была висеть слева, икона Алексея — справа. Такой порядок вполне закономерен, он определялся иерархией, в которую были включены эти два святых еще в середине XV в. Образ митрополита Петра, канонизованного в 1339 г., был освящен более чем столетним культом и воспринимался как образ всеми признанного святого. Митрополит Алексей был канонизован только в 1448 г., поэтому на протяжении всей второй половины XV в. он считался еще «новым» чудотворцем. В расположении икон по отношению друг к другу уже заключена эта смысловая иерархия: художник как бы мыслит иконы в системе композиции деисуса — Петр по правую руку от центрального образа Христа, Алексей — по левую. Действительно, изображение митрополита Петра уже в конце XIV в. включалось в ряд фигур деисусного чина — причем справа от Христа.²⁸ Во второй половине XV в., после канонизации Алексея, имена двух этих митрополитов, живших в разное время и биографически друг с другом не связанных, все чаще начинают упоминаться рядом и наконец к концу столетия становятся такими же неразъединимыми, как имена популярных русских святых — братьев Бориса и Глеба. В соответствии с этим складывается и иконография Петра и Алексея. С конца XV в. Алексея также начинают изображать в деисусном ряду, где он составляет соответствие Петру, но помещается по левую руку от Христа.²⁹

²⁷ В варианте, предложенном В. И. Антоновой (Каталог древнерусской живописи Государственной Третьяковской галереи, т. I, стр. 338), в нижнем ряду иконы Алексея представлено не пять, а шесть сцен. Мне кажется более вероятным, что Дионисий изобразил пять сцен, что соответствует пяти сценам в нижнем ряду иконы Петра.

²⁸ Сохранилась шитая пелена 1389 г. с изображением Деисуса. Хранится в Москве в ГИМ (см.: История русского искусства, т. III, М., 1955, стр. 198—199; А. С. В и р и н. Древнерусское шитье. М., 1963, стр. 41, 43).

²⁹ Трехстворчатый складень с изображением Деисуса, 90-е годы XV в. Хранится в Государственной Третьяковской галерее. См.: Каталог древнерусской живописи Государственной Третьяковской галереи, т. I, стр. 327, табл. 209, 210, 211. В том же